

Г. А. Камелина,
Н. А. Биркина, А. А. Мамонова

ТЕКСТИЛЬ В ПОГРЕБЕНИЯХ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье публикуются результаты изучения текстильных фрагментов из черняховских могильников, исследованных Г.Ф. Никитиной у села Романковцы и Одая.

К л ю ч е в ы е с л о в а: текстиль, двупластинчатые фибулы, пластинчатые шпоры, черняховская культура, качество.

На наличие домашнего текстильного производства у носителей черняховской культуры указывают данные археологии и письменные источники, о чем неоднократно было отмечено в литературе [Рикман, 1971, с. 12—15; Зиньковская, 2013, с. 49]. Так, например, в тексте Библии Ульфилы содержатся такие термины на готском языке как «lein» (полотно), «wulla» (шерсть), «wullareis» (валяльщик шерсти или белильщик шерсти). [Мк 9: 3¹] Последнее слово образовано с помощью добавления суффикса -(a)reis заимствованного Ульфиллой из латинского языка [Гухман, 1958, с. 200]. Сами носители черняховской культуры, в частности готы, могли не знать сукноделия и именовали так мастеров с территории Римской Империи.

Многочисленны находки на поселениях и в погребениях разнообразных по форме и материалу пряслиц, используемых для ускорения вращения веретена, и грузиков для натягивания нитей. Редкой находкой являются железные гребни, которые, вероятно, использовались для расчесывания волокнистого сырья [Сымонович, 1968, с. 173—178]. На нескольких черняховских поселениях были обнаружены обгоревшие деревянные части вертикального ткацкого станка (поселение у с. Лепесовка и селище у с. Делакеу) [Тиханова, 1962, с. 182; Рикман, 1967, с. 180].

1. Буквально: «как не смог бы отбелить ни один валяльщик» [Радостная ..., 2012, с. 96].

Кроме тканей домашнего производства у черняховцев были и привозные дорогие ткани, о чем свидетельствует находка небольшого фрагмента золоченой парчи из богатого погребения № 5 могильника у г. Переяслав-Хмельницкий, датированного III—IV вв. [Гончаров, Махно, 1957, с. 134]. Появление дорогих импортных тканей было связано с развитием торговых отношений между готами и Римской империей, транзитной и внутренней торговлей [Магомедов, 2001, с. 107]. Еще одним источником получения предметов роскоши были многочисленные военные походы III—IV вв. В письменных источниках неоднократно упоминается о богатой добыче и пленниках, которых готы уводили с собой [Лавров, 2003, с. 340—346]. Еще одним возможным путем поступления дорогих тканей и одежды были мирные договоры с Римской империей. По договору 331 г., заключенному императором Константином с готами, последним выплачивалась ежегодная стипендия-аннона золотом, серебром и одеждой [Щукин, 2005, с. 200].

Фрагменты же самой ткани достаточно редкая находка, что связано с плохой сохранностью органических материалов в культурном слое поселений и в погребениях. При этом шерсть и шелк сохраняются лучше, чем изделия из растительных материалов — лен, крапива, конопля и т. п. Это связано, прежде всего, с технологией изготовления волокон растительного происхождения, при которой происходит разрушение внутреннего строения стебля растения [Гордон, Борисов, 1956, с. 6—9; Глушкова, 2002, с. 61—63]. Поэтому ткани, сделанные из растительного сырья подвержены большему разрушению в культурном слое.

К настоящему времени фрагменты текстильных изделий и отпечатки тканей на глиняных сосудах известны с таких черняховских памятников как Будешты, Делакеу, Масловский, Со-

барь, Лукашевка и др. Э.А. Рикман, изучавший эти фрагменты, отмечает, что ткани у черняховцев изготавливались из шерсти и растительных материалов, нити ровные и одинаково хорошо скручены. Встречается полотняное (Делакеу, Собарь, Будешты) и саржевое переплетение нитей (Лукашевка, Собарь) [Рикман, 1971, с. 14].

Еще несколько тканевых фрагментов хранится в Государственном историческом музее в Москве. Они происходят из трех погребений, раскопанных на черняховских могильниках Одая и Романковцы. Коллекция предметов была передана в музей в 2005 г. из Института археологии РАН автором раскопок Г.Ф. Никитиной. Все материалы неоднократно изданы [Никитина, 1996; 2008]. В публикациях были отмечены находки тканей. Однако детальному инструментальному исследованию с целью изучения природы и технологических особенностей изготовления фрагментов текстиля они не подвергались.

Всего анализу подверглись четыре тканевых фрагмента, сохранившиеся на фибулах (могильник Одая, погребение 21; могильник Романковцы, погребение 3) и на паре шпор (могильник Одая, погребение 23).

Микропробы для изучения природы волокон и технологических особенностей изготовления сохранившегося текстиля отбирались с каждого фрагмента ткани с минимальным уроном для материала. Во всех случаях, когда это было возможно, отдельно для анализа были взяты нити основы и утка. На каждом этапе работы производилась фотофиксация.

Отбор, подготовка образцов и измерение метрических параметров производились при помощи стереомикроскопа Hund Wiloskop в отраженном свете при увеличении от 6,7 до 45. Природа волокон определялась по морфологическим признакам. Исследования производились методом микроскопии в проходящем неполяризованном и поляризованном свете при увеличении от 40 до 600 на поляризационном микроскопе Olympus BX51. Для работы были приготовлены постоянные иммерсионные препараты в пихтовом бальзаме. Сравнение проводилось с эталонной коллекцией волокон, хранящейся в Отделе реставрации тканей Государственного исторического музея. Цвет волокон определялся визуально в процессе микроскопии.

На могильнике Одая (Черновицкая обл, Заставновский р-н, хут. Одая) тканевые изделия сохранились в двух погребениях 21 и 23.

Погребение 21. В непо потревоженном погребении (рис. 1, I) была похоронена женщина 20—25 лет.

Рис. 1. Могильник Одая, погребение 21: I — план (по Г.Ф. Никитиной, 1996); II — двухпластинчатая фибула: лицевая и оборотная сторона, фрагмент пружины с нитью; III — макрофотографии с фрагментами ткани; IV — микрофотографии волокон; 1 — лицевая сторона (а — спинка; б — нижняя пластина); 2 — оборотная сторона (а — верхняя пластина; б — возле острия иглы); 3 — пружина

Г.Ф. Никитина отмечает необычность этого захоронения — погребенная лежала в скорченном положении на правом боку головой на север. Могильная яма, вырытая в гумусированном слое, была не глубокой (0,60 м). Из погребального инвентаря была найдена только серебряная фибула (ГИМ 111835, оп. Б 2055/100) (табл. 1) ¹ с остатками ткани на внешней и оборотной стороне (рис. 1, II). Фибула принадлежит к группе 21, подгруппе 1, варианту 1аа по А.К. Амброзу и датировано не ранее второй половины IV в. н. э., как и само погребение [Никитина, 2008, с. 54—55].

Для изучения образцы тканей отбирались отдельно с каждой из сторон фибулы и с разных ее частей — с дужки, с верхней и нижней пластины (рис. 1, II, III). Следует отметить плохую сохранность всех тканевых остатков. Их размеры: на внешней стороне фибулы — 1,7 × 1 (нижняя пластина), 1,2 × 0,8 (дужка), 1,5 × 0,7 (верхняя пластина); оборотная сторона — 2,5 × 0,3 (нижняя пластина), 2,5 × 1,7 (верхняя пластина).

Анализ тканей с внешней стороны фибулы (рис. 1, IV, 1а, б; табл. 2) показал, что это фрагменты одного изделия полотняного переплетения, изготовленного из лубяных волокон ² с легким желтоватым оттенком. Направление утка и основы не определяется. При микроскопии волокна выглядят неоднородными, большинство из них достаточно тонкие, однако попадаются и толстые. Толщина нитей — 0,3—0,4 мм, спрядены в Z-направлении.

Образцы с оборотной стороны фибулы (рис. 1, IV, 2а, б; табл. 2) также изготовлены из лубяных волокон светло-бежевого или бледно-желтоватого цвета, возможно, полотняного переплетения. Направление утка и основы не определяется. Толщина нитей 0,4—0,5 мм, спрядены в Z-направлении.

Из-за плохой сохранности анализируемых материалов невозможно с полной уверенностью говорить являлись ли фрагменты полотна на лицевой и оборотной стороне фибулы частью одного тканого изделия. По предположению Г.Ф. Никитиной, фибулой, располагавшейся в области тазовых костей, скреплялся саван, в который была завернута покойная [Никитина, 1996, с. 16]. Возможно другое объяснение такого расположения

1. Анализ металла выполнен с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker M1 Mistral. Изучение состава металла показало различный процент примесей (в частности, меди) и серебра на разных участках фибулы. Причина тому — характер самого анализа, который дает информацию о составе металла на поверхности предмета, а не в его массиве. Одной из причин изменения состава поверхностного слоя отмечают электрохимическую коррозию [Шемаханская, 2015, с. 92—93]. Фибула из погребения 21 сильно патинирована. Уверенно можно говорить лишь о высоком содержании серебра (до 89 %)

2. К лубяным культурам относятся — лен-долгунец, конопля, крапива, канатик, сида и др. Точное определение растения доступным нам на данный момент методами невозможно.

Таблиця 1. Результати аналізу металла вещей с остатками текстильных фрагментов из раскопок на могильниках Одая и Романковцы

Название предмета	Место взятия анализа		Результаты			
	Описание	Фото	Элемент	Концентрация, %	Элемент	Концентрация, %
Фибула, Одая, погр. 21	Верхняя пластина, внешняя сторона		Железо (Fe)	2,77	Олово (Sn)	0,81
			Кобальт (Co)	0,13	Сурьма (Sb)	0,12
То же	Верхняя пластина, обратная сторона		Никель (Ni)	0,07	Золото (Au)	0,16
			Медь (Cu)	54,64	Ртуть (Hg)	0,50
Фибула, Одая, погр. 21	Нижняя пластина, внешняя сторона		Цинк (Zn)	1,22	Свинец (Pb)	0,70
			Мышьяк (As)	0,06	Висмут (Bi)	0,06
То же	Верхняя пластина, обратная сторона		Серебро (Ag)	38,73	—	—
			Железо (Fe)	1,42	Олово (Sn)	1,08
Фибула, Одая, погр. 21	Нижняя пластина, внешняя сторона		Кобальт (Co)	0,09	Сурьма (Sb)	0,19
			Никель (Ni)	0,07	Золото (Au)	0,56
То же	Верхняя пластина, обратная сторона		Медь (Cu)	32,25	Ртуть (Hg)	0,53
			Цинк (Zn)	1,41	Свинец (Pb)	1,09
Фибула, Одая, погр. 21	Нижняя пластина, внешняя сторона		Мышьяк (As)	0,00	Висмут (Bi)	0,12
			Серебро (Ag)	61,20	—	—
То же	Верхняя пластина, обратная сторона		Железо (Fe)	17,00	Олово (Sn)	2,43
			Кобальт (Co)	0,38	Сурьма (Sb)	0,39
Фибула, Одая, погр. 21	Нижняя пластина, внешняя сторона		Никель (Ni)	0,00	Золото (Au)	0,00
			Медь (Cu)	6,76	Ртуть (Hg)	0,68
То же	Верхняя пластина, обратная сторона		Цинк (Zn)	0,20	Свинец (Pb)	0,12
			Мышьяк (As)	0,00	Висмут (Bi)	0,04
То же	Нижняя пластина, внешняя сторона		Серебро (Ag)	72,00	—	—
			Железо (Fe)	1,57	Олово (Sn)	0,16
То же	Спинка фибулы, внешняя сторона		Кобальт (Co)	0,11	Сурьма (Sb)	0,21
			Никель (Ni)	0,00	Золото (Au)	1,11
То же	Спинка фибулы, внешняя сторона		Медь (Cu)	5,59	Ртуть (Hg)	0,37
			Цинк (Zn)	0,14	Свинец (Pb)	0,63
То же	Спинка фибулы, внешняя сторона		Мышьяк (As)	0,00	Висмут (Bi)	0,12
			Серебро (Ag)	89,99	—	—
Шпора № 110, Одая, погр. 23	Внешняя сторона		Железо (Fe)	1,12	Олово (Sn)	0,22
			Кобальт (Co)	0,13	Сурьма (Sb)	0,14
То же	Внешняя сторона		Никель (Ni)	0,00	Золото (Au)	0,63
			Медь (Cu)	20,55	Ртуть (Hg)	0,28
То же	Внешняя сторона		Цинк (Zn)	1,57	Свинец (Pb)	0,52
			Мышьяк (As)	0,00	Висмут (Bi)	0,19
То же	Внутренняя сторона		Серебро (Ag)	74,66	—	—
			Железо (Fe)	0,67	Олово (Sn)	0,49
То же	Внутренняя сторона		Кобальт (Co)	0,10	Сурьма (Sb)	0,15
			Никель (Ni)	0,07	Золото (Au)	1,17
То же	Внутренняя сторона		Медь (Cu)	20,00	Ртуть (Hg)	0,44
			Цинк (Zn)	3,70	Свинец (Pb)	0,51
То же	Внутренняя сторона		Мышьяк (As)	0,31	Висмут (Bi)	0,33
			Серебро (Ag)	72,08	—	—
Шпора № 111, Одая, погр. 23	Внешняя сторона		Железо (Fe)	0,53	Олово (Sn)	0,43
			Кобальт (Co)	0,12	Сурьма (Sb)	0,16
То же	Внешняя сторона		Никель (Ni)	0,00	Золото (Au)	0,49
			Медь (Cu)	20,28	Ртуть (Hg)	0,56
То же	Внешняя сторона		Цинк (Zn)	0,59	Свинец (Pb)	0,28
			Мышьяк (As)	0,23	Висмут (Bi)	0,17
То же	Внутренняя сторона		Серебро (Ag)	76,16	—	—
			Железо (Fe)	0,38	Олово (Sn)	0,51
То же	Внутренняя сторона		Кобальт (Co)	0,12	Сурьма (Sb)	0,11
			Никель (Ni)	0,00	Золото (Au)	0,62
То же	Внутренняя сторона		Медь (Cu)	10,28	Ртуть (Hg)	0,24
			Цинк (Zn)	1,33	Свинец (Pb)	0,41
То же	Внутренняя сторона		Мышьяк (As)	0,00	Висмут (Bi)	0,20
			Серебро (Ag)	85,80	—	—
Фибула, Романковцы, погр. 3	Внутренняя сторона		Железо (Fe)	0,11	Олово (Sn)	1,23
			Никель (Ni)	0,10	Сурьма (Sb)	0,06
То же	Внутренняя сторона		Медь (Cu)	85,93	Золото (Au)	0,00
			Цинк (Zn)	9,27	Ртуть (Hg)	0,00
То же	Внутренняя сторона		Мышьяк (As)	0,64	Свинец (Pb)	2,31
			Серебро (Ag)	0,21	Висмут (Bi)	0,13
То же	Внутренняя сторона		Железо (Fe)	0,00	Олово (Sn)	10,01
			Никель (Ni)	0,10	Сурьма (Sb)	0,04
То же	Внутренняя сторона		Медь (Cu)	89,42	Золото (Au)	0,00
			Цинк (Zn)	0,03	Ртуть (Hg)	0,00
То же	Внутренняя сторона		Мышьяк (As)	0,28	Свинец (Pb)	0,05
			Серебро (Ag)	0,06	Висмут (Bi)	0,00

Таблица 2. Результаты исследования текстильных материалов из раскопок на могильниках Одая и Романковцы

Место отбора образца	Структура текстильных переплетений	Цвет волокон		Вид волокон	Тип нити ¹	Характеристики нитей				Характеристики ткани	
		Пример	Описание			Порядок	Крутка	Толщина, мм	Расстояние между нитями, мм	Плотность, N нитей / 1 см	
Одая, погр. 21, фибула (ГИМ 111835, оп. Б2055/100), лицевая сторона, дужка	Полотно		Очень бледный, желтоватый	Лубяные	н/о	1	Z	~2	0,3—0,4	~0,05	18
											
То же, лицевая сторона пластины	Полотно		Очень бледный, слегка желтоватый	То же	н/о	1	Z	~1,5	0,3—0,4	~0,05	18
											
То же, оборотная сторона верхней пластины	н/о		Светло-бежевый, рыжеватый	—»—	н/о	1	Z	~1,5	0,4—0,5	н/о	н/о
											
То же, оборотная сторона верхней пластины	Полотно?		Бледно-желтоватый	—»—	н/о	1	Z	~1,5	0,4—0,5	н/о	н/о
											
То же, оборотная сторона возле острия иглы	Полотно		Бесцветные	—»—	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о
											
То же, пружина	Нити или волокна		Бесцветные	—»—	—	1	Z	~1	0,25	—	—
											
Романковцы, погр. 3, ткань, в которую были завернуты фибулы	Полотно		Желтого-коричневый	Смесовые?	о	1	Z	0,7—0,8	0,4—0,5	0—0,05	18
Одая, погр. 23, ткань со шпоры (ГИМ 111835, оп. Б2055/111)	Полотно		Бледный слегка желтоватый	Лубяные	у	1	Z	0,7—0,9	0,14—0,25	0,05—0,2	42
То же (ГИМ 111835, оп. Б2055/110)	Полотно		Бледный слегка желтоватый	То же	о	1	Z	0,7—0,9	0,14—0,25	0,05—0,2	42

Примечание. ¹ н/о — не определено; о — основа; у — уток.

фибулы — она могла быть помещена в тканевый мешочек или завернута в полотно. Например, так располагались фибулы из могильника Романковцы, рассматриваемые ниже. Кроме того, ее могли поместить между частями одежды, как в погребении «женщины из Хюлдремоса», у которой шерстяная накидка была зафиксирована под рукой костяной булавкой [Klaus, 2006, s. 45]. Однако этот вариант менее вероятен так, как все известные у родственных культур остатки накидок сделаны из шерстяных тканей. Например, в женских погребениях вельбарской культуры, где текстильные фрагменты имеют лучшую сохранность, шерстяные ткани использовались для изготовления плащей и верхней одежды [Гопкало, 2014, с. 129].

Захороненная в погребении 21 женщина, по мнению Г.Ф. Никитиной, принадлежала к низшему слою общества, на что указывает бедность сопровождающего ее инвентаря, расположение костяка и форма могильной ямы [Никитина, 2008, с. 140].

Погребение 23. В погребении был похоронен мужчина 30—40 лет, лежавший вытануто на спине, головой на север. Погребение разрушено в древности. В торцевых стенках могильной ямы были сделаны подбой. В южном располагались ноги покойного. Голени и стопы его были перекрыты обугленной деревянной плахой, помещенной в погребение в горячем состоянии. Северный подбой также был перекрыт деревянной доской. Г.Ф. Никитина предполагает, что над покойным был сооружен навес на четырех тонких столбах. В погребении найдены: стеклянный сосуд, несколько керамических сосудов «приношений» — 3 горшка, 3 миски, фрагмент верхней части чернолощеного кувшина, а также серебряные шпоры [Никитина, 1996, с. 16—17; 2008, с. 136] (рис. 2, Д). Необычность конструкции могильной ямы, присутствие стеклянного сосуда, нескольких сосудов и серебряных шпор указывает на нерядовой статус погребенного [Никитина, 2008, с. 141]. По всем признакам погребение 23 принадлежит к категории Ib по Ф. Бирбрауеру — погребения знати и датированному концом IV — первой четвертью V в. [Никитина, 1996, с. 16—17; Гопкало, 2014, с. 26—27].

Остатки ткани сохранились на серебряных шпорах¹ (ГИМ 111835, оп. Б 2055/110, 111), найденных у голени правой ноги (рис. 2, I, II). Вероятно, шпоры лежали в кожаном мешочке, на что указывают остатки кожи, зафиксированной при раскопках. Шпоры относятся к редкому типу пластинчатых, распространенных на территории между Дунаем, Днепром и Неманом с рубежа эр и до V/VI вв. [Петраускас, 1999, с. 138—139].

Размер сохранившегося первого тканевого фрагмента (ГИМ 111835, оп. Б 2055/110): 3,4 × 1 см (табл. 2; рис. 2, II, I). Тип переплетения —

полотняное, плотность ткани 42 × 18. Ткань изготовлена из лубяных волокон, цвет — бледный, слегка желтоватый. Толщина нитей — 0,14—0,25 мм, спрядены в Z-направлении. Сохранился загиб ткани.

Размер сохранившегося второго тканевого фрагмента (табл. 2; рис. 2, II, 2): длина — 5,5 см, ширина — 0,5 см. Он имеет идентичную с первым структуру, вероятно, они были сделаны из одного полотна. Тип переплетения — полотняное, плотность ткани 42 × 18. Ткань изготовлена из лубяных волокон, слабо окрашенных в слегка желтоватый цвет. Толщина нитей — 0,14—0,25 мм, спрядены в Z-направлении. Кромки не сохранились.

Г.Ф. Никитина полагала, что ткань служила амортизатором для кожаных ремней, на которые крепились шпоры [Никитина, 2008, с. 88]. Сведения о подобном использовании ткани в ремнях нам не известны. Стоит отметить лишь, что данная гипотеза оправдана, т. к. кожа может сильно деформироваться при изменении влажности. Ткань же делала ее более статичной, не позволяя сильно изменяться расстоянию между отверстиями, в которых были зафиксированы штифты шпор.

Четвертый текстильный фрагмент происходит из погребения 3 могильника Романковцы (Черновицкая обл., Сокирянский р-н, станция Романковцы).

Погребение 3. Погребение взрослого человека, ограбленное в древности, было совершено по обряду труположения (рис. 3, Л). Ориентировано на север. Пол погребенного не определялся. В инвентаре помимо гончарной посуды (3 миски и 2 горшка) были найдены также стеклянный шлак, железная пряжка и бронзовые двучленные прогнутые подвязные фибулы² типа 2, варианта 3 по А.К. Амброзу или серии Б варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому (вторая половина IV в.) [Гороховский, 1988, с. 44] (ГИМ 112032, оп. Б 2072/2)³ и типа 5 варианта 2 по А.К. Амброзу (IV в.) или серии Б варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому (III—IV вв.) (ГИМ 112032, оп. Б 2072/3), завернутые в ткань (рис. 3, II). Погребение датировано по фибулам — концом III — первой половиной IV в. [Никитина, 1996, с. 73—74, 106; 2008, с. 55] Захороненный в нем человек, учитывая сопровождающий его инвентарь, относился к привилегированной части общества.

Фрагменты ткани сохранились отдельно от фибул (рис. 3, III). Всего в коллекции 4 небольших обрывка ткани, один из которых прикипел к фрагменту бронзовой пружины. Так как стержень, на который наматывалась пружина фибулы, была сделана из железа, то все фрагменты тканей оказались пропитаны продуктами коррозии. В отли-

2. В публикации погребения Г.Ф. Никитина пишет, что из данного погребения происходит 3 фибулы [Никитина, 1996, с. 74]. В коллекции ГИМ есть только две из них.

3. Анализ металла обеих фибул выполнен с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker M1 Mistral (см. табл. 2)

1. Анализ металла выполнен с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker M1 Mistral (табл. 1).

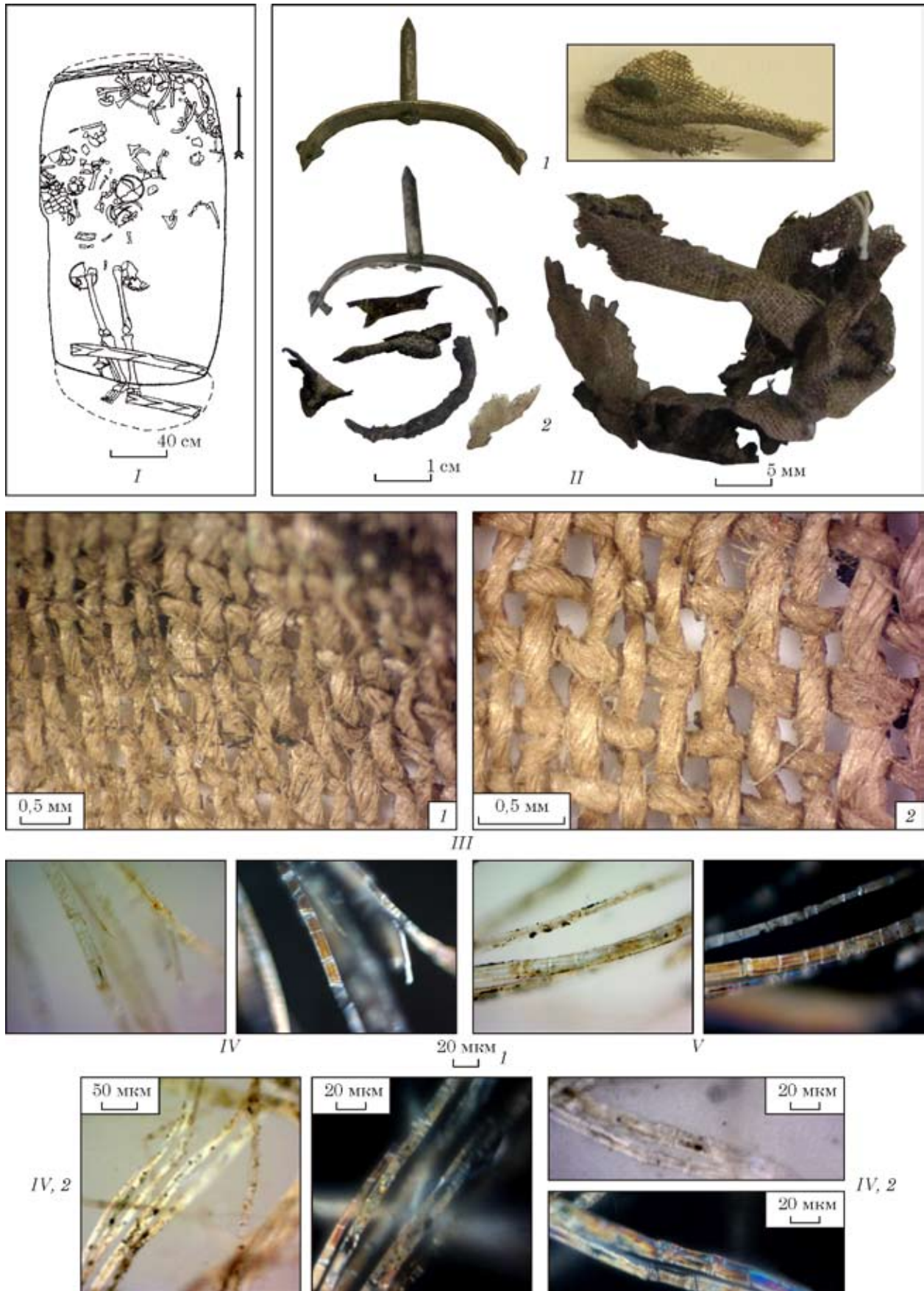

Рис. 2. Могильник Одая, погребение 23: I — план (по Г.Ф. Никитиной, 1996); II — пластинчатые шпory, ГИМ 111835 (1 — с остатками ткани, оп. Б 2055/110; 2 — с остатками ткани и кожи оп. Б 2055/111); III — макрофотографии тканей; IV — микрофотографии нитей основы; V — микрофотографии нитей утка, оп. Б 2055/110

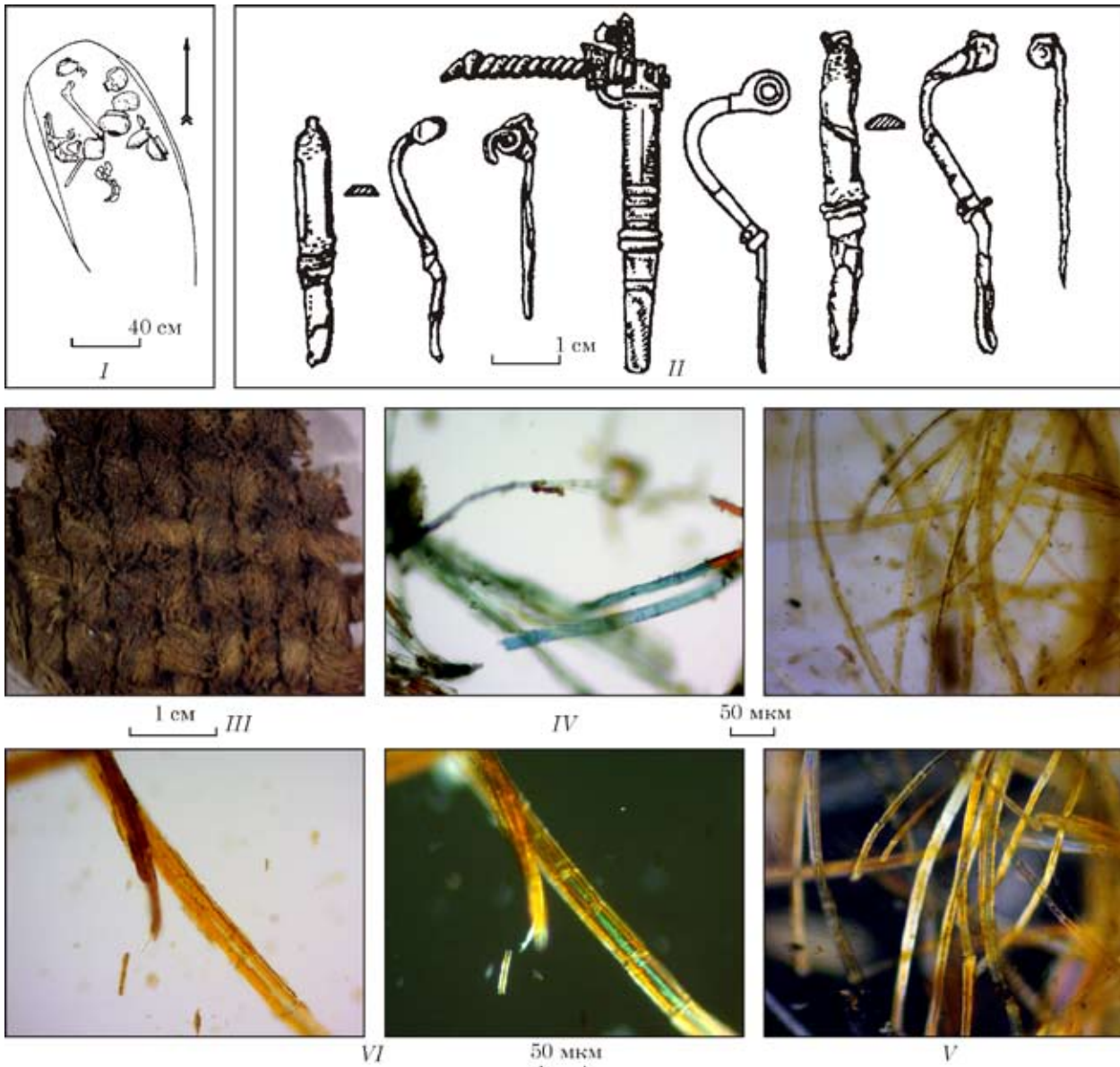

Рис. 3. Могильник Романковці, погребення 3: I — план, II — фібули із погребення (рис. Г.Ф. Никитиной, 1996); III — макрофотографія ткани; IV — макрофотографія окрашених волокон; V — мікрофотографія нитей основи; VI — мікрофотографія нитей утка

чие от описанных выше остатков, сохранивших мягкость и эластичность. Размеры фрагментов: $1 \times 0,9$, $1,6 \times 0,6$, $1,9 \times 0,7$, $2,2 \times 1,1$ см.

Тип переплетения — полотняное, плотность ткани 18×14 . Нити первого порядка (как и все рассмотренные) Z-крутки. Толщина нитей $0,4\text{--}0,5$ мм. Цвет волокон желтовато-коричневый (рис. 3, IV—VI). Природа сырья смешанная — шерсть и лубяные волокна. На некоторых волокнах видны морфологические признаки лубяных волокон, на других — характерные для шерсти. При сжигании образец издает характерный запах жженого волоса.

Так как изначально Морфологические признаки в образце читались плохо, для уточнения природы волокон была проведена реакция на гистохимический краситель Амидочерный. Результат положительный, некоторые волокна окрасились,

что говорит об их белковой природе. Другие (лубяные) остались прозрачными, почти бесцветными (рис. 3, V). Из этого следует, что ткань изготовлена из смешанного шерстяного и лубяного сырья.

Ткани, хранящиеся в коллекции Государственного исторического музея, представляют собой очень небольшие фрагменты, сохранившиеся благодаря близости к ним предметов из серебра и бронзы. Малая площадь и плохая сохранность фрагментов не позволяют делать какие-либо обоснованные выводы о традициях и особенностях их изготовления на разных этапах производства (обработке сырья, прядении¹, создании полотна) и

1. Существует мнение по интерпретации Z-крутки и S-крутки нитей. Z-крутка считается самым древним способом кручения. S-крутку (против солнца) иногда объясняют особенностями изготовления обрядового погребального полотна [Глушкова, 2002, с. 71].

их назначении. К сожалению, в настоящее время не существует и базы находок тканей, с которыми возможно было бы сравнить фрагменты из могильников Одая и Романковцы.

Однако, стоит отметить, что все ткани, вероятно, домашнего производства и качество их изготовления достаточно высокое. Об этом говорит, во-первых, характер самих нитей. Они сравнительно тонкие изначально (при этом на их толщину могли повлиять внешние факторы), однородные, сильно скрученные. Во-вторых, все ткани сделаны из лубяных волокон, а изготовление растительного волокна требует особых знаний и навыков о выращивании, сборе и подготовке сырья.

Гончаров В.К., Махно Е.В. Могильник черняхівського типу біля Переяслав-Хмельницького // Археологія — 1957. — Т. XI. — С. 127—144.

Гопкало О.В. Аксессуары костюма как показатель социальной стратификации (на основе погребений черняховской культуры) // Oium. — 2014. — № 4. — С. 23—33.

Гопкало О.В., Шульц Э. Современные тенденции изучения костюма народов европейского Барбарикума периода поздней античности // АДІУ. — 2014. — Вып. 2 (13). — С. 120—140.

Гордон Н.Б., Борисов Н.А. Отделка льняных тканей. — М., 1956. — 362 с.

Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Тр. V Междунар. конгресса археологов славистов. — К., 1988. — Т. 4. — С. 34—46.

Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. — Сургут, 2002. — 206 с.

Гухман М.М. Готский язык. — М., 1958. — 288 с.

Зиньковская И.В. Об уровне экономического развития Остроготского королевства Эрманариха // Вестн. ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. — 2013. — № 2. — С. 44—51.

Лавров В.В. Готские войны III в. н. э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья // Проблемы античной истории: Сб. ст. к 70-летию со дня рожд. Э.Д. Фролова. — СПб, 2003. — С. 332—352.

Магомедов Б.В. Черняховская культура: Проблемы этноса. — Люблин, 2001. — 290 с.

Никитина Г.Ф. Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии. — М., 1996. — 172 с.

Никитина Г.Ф. Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников). — М., 2008. — 447 с.

Петраускас О.В. Шпory из могильника черняховской культуры у села Великая Бугаевка // Сто лет черняховской культуре. — К., 1999. — С. 135—143.

Радостная весть. Новый Завет. Современный русский перевод: Учеб. изд. — 2-е, перераб. и испр. — М., 2012. — 560 с.

Рикман Э.А. Черняховское селище Делакеу (Молдавия) // МИА. — 1967. — № 139. — С. 165—197.

Рикман Э.А. Прядение и ткачество у племен черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья // КСИА. — 1971. — Вып. 128. — С. 12—15.

Сымонович Э.А. Железные гребешки с поселений черняховской культуры // Славяне и Русь. — М., 1968. — С. 173—178.

Тиханова М.А. Раскопки на поселении III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. // СА — 1963. — № 2 — С. 178—191.

Шемаханская М.С. Металлы и вещи. История. Свойства. Разрушение. Реставрация. — М., 2015. — 287 с.

Шукин М.Б. Готский путь. Готы. Рим и Черняховская культура. — СПб, 2005. — 575 с.

Ebbesen K. En skinddragt fra Møgelose i Jelling — Nye dateringer af oldtidens skinddragter. A skin garment from Møgelose in Jelling — New dates of Prehistoric Danish skin garments // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. — København, 2006 — S. 37—51

Г. А. Камелина,
Н. А. Біркина, А. А. Мамонова

ТЕКСТИЛЬ У ПОХОВАННЯХ ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ В ЗБОРАХ ДЕРЖАВНОГО ІСТОРИЧНОГО МУЗЕЮ

У статті опубліковано результати вивчення текстильних фрагментів з черняхівських могильників, досліджених Г.Ф. Нікітіною у сс. Романківці і Одая. Було проведено інструментальний аналіз чотирьох тканинних фрагментів, що збереглися на фібулах і на парі шпор, і визначені їх природа і технологічні особливості виготовлення. В ході аналізу вдалося встановити: по-перше, тканини зроблені з луб'яних волокон, що вимагає особливих знань про вирощування, збирання та підготовку сировини; по-друге, нитки були тонкі, однорідні, сильно закручені. Таким чином, можна говорити про високу якість досліджених фрагментів текстилю. Це висновок, в свою чергу, дозволяє підтвердити існування розвиненого домашнього ткацтва у носіїв черняхівської культури.

Ключові слова: текстиль, двошарові фібули, пластинчасті шпори, черняхівська культура, ткацтво.

G. A. Kamelina,
N. A. Birkina, A. A. Mamonova

TEXTILES IN THE BURIALS OF THE CHERNYAKHOV CULTURE IN THE COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM

The article publishes the results of the study of textile fragments from Cherniakhov cemeteries investigated G.F. Nikitina the village Romankovtsy and Odaya. Instrumental analysis of four tissue fragments preserved on fibulae and a pair of spurs was held and defined their nature and technological features of manufacture. The analysis failed to establish: firstly, fabrics made of bast fibers, which requires special knowledge about the cultivation, collection and preparation of raw materials; secondly, the yarns are thin, homogeneous, strongly twisted. Thus, we can talk about the high quality of the studied textile fragments. This conclusion, in turn, allows you to confirm the existence of a developed domestic weaving in carriers of the Chernyakhov culture.

Keywords: textile, double-plate fibulas, plate spurs Chernyakhiv culture, weaving.

Одержано 5.10.2016